

Он ушел с дороги, чтобы купить клубничные со вкусом клубники, потому что знал, что ей это нравится?

Краснота на лице Му Сяоксяо усилилась, когда она думала об этом.

Как раз тогда она услышала звук приближающихся шагов. Это должен быть Инь Шаодзи, возвращающийся с феном.

Му Сяоксяо мгновенно запаниковал. Если бы он заметил, насколько красным было её лицо, разве он не знал бы, что она открыла ящик?

Таким образом, она быстро бросилась в душ.

Инь Шаоджи услышал звук закрытия двери душа, как только вошел в комнату.

"Сяоксяо?" Он позвал её, озадаченный. Он посмотрел в сторону тумбочки подсознательно. Может быть, она воспользовалась его отсутствием и заглянула внутрь?

Он подошел и постучал в дверь душа. "У меня есть фен". Что ты делаешь внутри?" спросил он.

"Я... Я не могу пойти в туалет!" Му Сяоксяо ответил, её лицо всё ещё красное. Затем она наклонилась над раковиной и облила своё горящее лицо холодной водой.

В конце концов, она вышла через несколько минут.

Инь Шаодзе, одетый в пижаму, опирался на подушку на большой кровати, глядя на телефон.

Увидев, что его внимания не было на Клэри, Му Сяоксяо вздохнул с облегчением. Затем она взяла фен, лежавший на столе, и начала сушить волосы.

Инь Шаодзи незаметно поднял глаза со своего телефона и взглянул на нее, прежде чем подогнать выражение лица к беззаботному.

Волосы Му Сяоксяо были лишь слегка влажными на концах, поэтому они почти мгновенно высохли.

Как только она села на кровать и успокоилась, Инь Шаодзи сказал: "Я выключу свет".

"Хорошо".

Свет погас, оставив комнату в полной темноте.

Инь Шоджи, казалось, что-то заметил и посмотрел на неё. Он увидел темный силуэт, лежащий очень далеко от него, и казалось, что Клэри вот-вот упадет с края кровати.

Он нахмурился. Почему эта девушка спала так далеко?

"Эй, спи ближе, ты вот-вот отвалишься". Его соблазнительный голос звучал глубже и еще более завораживал в темноте.

Му Сяоксяо хотел притвориться, что она его не слышала, но она вспомнила его тираническую личность и чуть ближе подошла.

Инь Шаодзе сузил его глаза. Она выглядела как извивающаяся гусеница.

Неужели была какая-то разница между тем, чтобы двигаться так мало, и тем, чтобы не двигаться вообще?

Пара всегда спала вместе в кондоминиуме. Поскольку Му Сяоксяо плохо спал, она всегда оказывалась в его объятиях, когда просыпалась утром.

Возможно, он слишком привык к тому, что они обнимались друг с другом, так как чувствовал, что это странно, что она была так далеко от него.

На этот раз Инь Шаодзе без колебаний протянул руку и втянул её в свои объятия.

"Не двигайся!" - сказал он несчастливо, когда понял, что она пытается уехать.

Му Сяоксяо перестал двигаться по его команде. Ее тело почувствовало жесткость, когда ее лицо становилось все более горячим.

Ч-что он пытался сделать?

Он собирался...

Она не осмеливалась думать дальше - это было слишком неловко!

"Инь Шаодзе, не смей..." Не смей делать ничего странного!

Не успела она закончить предложение, как Инь Шаодзе прижал голову к его груди. "Хватит болтать. Иди спать", - сказал он.

Му Сяоксяо был безмолвен.

Атмосфера в комнате сразу расслабилась, ее спокойствие усилилось ночью.

Ухо Му Сяоксяо было прижато к его мышечной груди. Она не только чувствовала тепло его тела, но и отчетливо слышала его мощное сердцебиение.

Ба-дамп, ба-дамп, ба-дамп...

Му Сяоксяо слушал ее, как будто ее загипнотизировали. Это давало успокаивающее ощущение, и ей нравилось, как это звучит.

По прошествии неопределенного времени.

Возможно, это было чрезмерное тепло его объятий или устойчивое гипнотическое сердцебиение, но вскоре она погрузилась в сон.

Она вошла в сказочную страну розовых, клубничных пузырьков.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1013174>